



7. Концепція розвитку системи надання адміністративних послуг органами виконавчої влади : Розпорядження Кабінету Міністрів України від 15 лютого 2006 р. № 90-р [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua>.

8. Митний кодекс України : Закон України від 13 березня 2012 р. № 4495-VI [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/4495-17>.

9. Положення по Державну фіскальну службу України : Постанова Кабінету Міністрів України від 21 травня 2014 р. № 236 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://sfs.gov.ua/diyalnist/-zakonodavstvo-pro-diyalnis/postanovi-km-ukraini/63237.html>.

10. Українська Т.О. Податкова консультація: допомога платнику податків чи фіскальний інструмент податкового органу / Т.О. Українська // Порівняльно-аналітичне право. – 2014. – № 1. – С. 203–206.

11. Конституційні акти Європейського Союзу (в редакції Лісабонського договору) / пер. Г.В. Друзенката С.С. Друзенко; за заг. ред. Г.В. Друзенка. – К. : К.І.С., 2010. – 559 с.

12. Шереметьєва І.А. Концептуальні підходи, типи та види державних послуг в Європейському Союзі та в Україні: порівняльний аналіз / І.А. Шереметьєва, І.І. Беца [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.academy.gov.ua/ej/ej12/txts/10slaupr.pdf>.

13. Про затвердження Концепції та документів для забезпечення ефективної організації роботи з надання адміністративних послуг та сервісів центрами обслуговування платників : Наказ Міністерства доходів і зборів України від 30 вересня 2013 р. № 519 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://sfs.gov.ua>.

14. Які послуги надають центри обслуговування платників? [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://kyiv.sfs.gov.ua/okremi-storinki/arhiv1/122107.html>.

СУБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО НА САНИТАРНО-ЭПИДЕМИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ

Марьяна ЛИХТЕР,

аспирант кафедры аграрного, земельного и экологического права имени академика В.З. Янчука Национального университета биоресурсов и природопользования Украины

Summary

The article is devoted to the study of subjective right to sanitary-epidemiological welfare. We give scientific approaches to understanding environmental rights, proving environmental and legal nature of this right. The analysis of legislation governing law to ensure sanitary and epidemiological welfare is provided. The author examines the problem of the legal consolidation of the measure of possible behavior of the individual. Attention is drawn to the declarative components of the law at issue, frequent lack of real possibilities for their implementation, as well as acute need in the definition of quantitative and qualitative indicators of favorable environment for human life and health.

Key words: environmental rights, subjective right, sanitary and epidemiological welfare, favorable environment, health.

Аннотация

Статья посвящена исследованию субъективного права на санитарно-эпидемическое благополучие. Приводятся научные подходы к пониманию экологических прав, подтверждающие эколого-правовую природу рассматриваемого права. Осуществляется анализ законодательства, регулирующего права по обеспечению санитарного и эпидемического благополучия. Исследованы проблемные вопросы легального закрепления такой меры возможного поведения. Обращается внимание на декларативный характер составляющих рассматриваемого права, частое отсутствие реальных возможностей для их реализации, а также острую потребность в определении количественных и качественных показателей благоприятности окружающей среды для жизни и здоровья человека.

Ключевые слова: экологические права, субъективное право, санитарно-эпидемическое благополучие, благоприятная окружающая среда, здоровье.

Постановка проблемы. Нарастающее ухудшение состояния окружающей среды негативно сказывается на качестве жизни населения. Динамика экологических показателей, в том числе санитарно-эпидемических, ставит под сомнение эффективность нормотворческой и правореализационной деятельности в экологической отрасли права. Речь идет о недостаточном удовлетворении потребностей человека в безопасных, а в перспективе – и благоприятных для жизнедеятельности условиях окружающей среды. Реалии сегодняшнего дня требуют подтверждения провозглашенного в ст. 1 Конституции Украины статуса правового государства путем четкого нормативно-правового закрепления субъективных экологических прав. Одним из требующих совершенствования легальной регламентации является право на санитарно-эпидемическое благополучие.

Закон Украины «Об обеспечении санитарного и эпидемического благополучия населения» (далее – За-

кон) содержит перечень прав граждан по обеспечению санитарного и эпидемического благополучия. В свою очередь другие нормативно-правовые акты национального законодательства детализируют эти права. Несмотря на развернутую регламентацию, следует отметить наличие проблем в исследуемом вопросе. Для совершенствования нормативного закрепления предусмотренной законодателем меры возможного поведения участников правоотношений в сфере санитарно-эпидемического благополучия в целях дальнейшего повышения эффективности ее реализации целесообразно исследовать особенности и состав соответствующего субъективного права.

Состояние исследования. Вопрос субъективных экологических прав рассматривали такие авторитетные украинские и зарубежные ученые, как В.И. Андрейцев, М.М. Бринчук, А.П. Гетьман, В.В. Костицкий, О.И. Крассов, Т.И. Макарова. Отдельные аспекты некоторых субъективных



прав по обеспечению санитарного и эпидемического благополучия были предметом исследования К.В. Медведева, Т.В. Редниковой и других авторов. Однако комплексное исследование рассматриваемого вопроса до сих пор не проводилось. Более того, в юридической литературе, которая отражает научные наработки в сфере обеспечения санитарно-эпидемического благополучия, отсутствуют единые подходы к пониманию юридической принадлежности этого института, в частности, в контексте соответствующего субъективного права.

Целью и задачей статьи является анализ субъективного права на санитарно-эпидемическое благополучие, особенностей и проблемных вопросов специального законодательного урегулирования прав по обеспечению санитарного и эпидемического благополучия.

Изложение основного материала. Для исследования поставленного вопроса возьмем за основу подход В.М. Ермоленко, согласно которому диалектическая относительность абсолютной истины обуславливает необходимость применения универсального методологического принципа: остановиться на позиции одной наиболее подходящей концепции [1, с. 9]. Поэтому, несмотря на разнообразие подходов к пониманию отраслевой принадлежности права на санитарно-эпидемическое благополучие, мы видим в нем доминирующую эколого-правовую природу.

В пользу нашей позиции приведем некоторые аргументы. Право окружающей среды (экологическое право) предназначено, помимо сохранения и восстановления природных объектов, для улучшения условий жизни, труда и отдыха людей, то есть для повышения их качества жизни [2, с. 5]. А.М. Шумило экологические права граждан рассматривает как совокупность закрепленных в Конституции Украины, международных актах, специальном экологическом и смежном с ним законодательстве прав индивида – человека и гражданина, – реализуемых в процессе взаимодействия с окружающей средой и обеспечивающих удовлетворение его основных потребностей в этой сфере [3, с. 158].

М.М. Бринчук считает, что важнейшим и, соответственно, научно обоснованным основанием для отнесения прав к экологическим логично является критерий удовлетворения природой связанных с ней потребностей человека [4, с. 8]. К.В. Медведев справедливо замечает, что четкая и обоснованная система экологических прав граждан сегодня на законодательном уровне в Украине не введена. Причиной этого, по мнению автора, является, во-первых, динамичность развития самих экологических прав, обусловленная углублением их содержания и расширением сфер их признания; во-вторых, решение вопроса о систематизации экологических прав граждан относится к задачам правовой доктрины [5, с. 8].

М.М. Бринчук акцентирует внимание на том, что экологические права не только расцениваются как инструмент удовлетворения индивидуальных экологических интересов их обладателя, но и, что весьма важно, служат инструментом сохранения и восстановления благоприятного состояния окружающей среды как публичного блага [4, с. 11–12]. Это подтверждается замечанием А.П. Гетьмана, что природная среда является единственным комплексом, в котором субъективное право человека на безопасные условия жизни определяется степенью безопасности его среды обитания [6, с. 136].

Считаем, что все приведенные взгляды на определение и характер экологических прав вполне справедливо можно применить к праву на санитарно-эпидемическое благополучие. Однако последнее, учитывая особый смысл, имеет свои атрибутивные черты и проблемные аспекты.

Перейдем к исследованию содержания и особенностей собственно права на санитарно-эпидемическое благополучие. Это право имеет неотъемлемый и неотчуждаемый характер, призвано согласовать частные и публичные интересы по обеспечению определенных показателей состояния здоровья человека и окружающей среды.

Статья 4 Закона Украины «Об обеспечении санитарного и эпидемического благополучия населения» относит к правам по обеспечению

санитарного и эпидемического благополучия право граждан на безопасные для здоровья и жизни пищевые продукты, питьевую воду, условия труда, учебы, воспитания, быта, отдыха и окружающую природную среду; участие в разработке, обсуждении и общественной экспертизе проектов программ и планов обеспечения санитарного и эпидемического благополучия населения, внесение предложений по этим вопросам в соответствующие органы; возмещение вреда, причиненного здоровью граждан в результате нарушения предприятиями, учреждениями, организациями, гражданами санитарного законодательства; достоверное и своевременное информирование о состоянии своего здоровья, здоровья населения, а также об имеющихся и возможных факторах риска для здоровья и их степени.

Первая особенность заключается в том, что указанные в Законе права по обеспечению санитарного и эпидемического благополучия имеют декларативный характер. Механизм реализации последних предусмотрен другими актами законодательства. Например, право на безопасные для здоровья и жизни пищевые продукты и питьевую воду определено Законом Украины «О питьевой воде и питьевом водоснабжении», Законом Украины «О пестицидах и агрохимикатах», Законом Украины «Об основных принципах и требованиях к безопасности и качеству пищевых продуктов», Законом Украины «О производстве и обороте органической сельскохозяйственной продукции и сырья», Законом Украины «О защите прав потребителей» и другими. Считаем, что такое положение законодательства связано с особым содержанием субъективного права на санитарно-эпидемическое благополучие, выражающимся в возможности иметь и другие права. Таковые выступают элементами исследуемого права или же последнее создает возможность их реализации (например, в отношении права на безопасную для здоровья окружающую среду).

Также обращаем внимание, что согласно п. 1 ч. 1 ст. 4 Закона граждане имеют право на безопасные для здоровья и жизни пищевые продук-



ты, питьевую воду, условия труда, учебы, воспитания, быта, отдыха и окружающую природную среду. Заметим, что питание, водоснабжение, условия быта, труда, отдыха, обучения и воспитания Закон относит к социальным факторам среды обитания. Формулировка нуждается в совершенствовании, поскольку не учтены биологические, химические и физические факторы. Иными словами, законодатель определил право граждан на безопасные для здоровья и жизни социальные факторы среды жизнедеятельности и окружающую природную среду. Считаем более последовательным закрепление права на безопасные для здоровья и жизни социальные, биологические, химические и физические факторы среды жизнедеятельности и благоприятную окружающую среду.

Относительно права на достоверную и своевременную информацию о состоянии своего здоровья, здоровья населения, имеющихся и возможных факторах риска для здоровья и их степень также есть нерешенные вопросы. Как отмечают А.А. Лавриненко, Е.Г. Рогова и С.А. Панасюк, системе здравоохранения Украины присущи высокая корпоративность, закрытость и сокрытие информации о состоянии общественного здоровья [7, с. 6]. Закон Украины «Об основных принципах (стратегии) государственной экологической политики Украины на период до 2020 г.» определил задачу создания к 2015 г. сети общегосударственной автоматизированной информационно-аналитической системы обеспечения доступа к экологической информации. Поскольку взаимодействие субъектов общегосударственной автоматизированной системы экологической информации основывается на взаимной информационной поддержке решений в сфере охраны окружающей природной среды, рационального использования природных ресурсов и экологической безопасности [8], информация о состоянии санитарно-эпидемического благополучия подлежит обязательному внесению в эту систему. Однако до сих пор не утверждено Положение об общегосударственной автоматизированной информационно-аналитической системе обеспечения доступа

к экологической информации. Поэтому актуальной остается его доработка и утверждение для создания реальных возможностей реализации права на санитарно-эпидемическое благополучие в части права на соответствующую информацию.

Следующим проблемным аспектом является отсутствие четкого перечня качественных и количественных показателей состояния окружающей среды, при которых она считалась бы благоприятной (а не просто безопасной). Метким при этом является замечание Т.И. Макаровой, что благоприятная окружающая среда объективно обеспечивает санитарно-эпидемическое благополучие населения, то есть такое состояние здоровья населения, при котором отсутствует неблагоприятное воздействие на организм человека факторов среды его обитания и создаются благоприятные условия для жизнедеятельности людей. Санитарно-эпидемическое законодательство регулирует качество окружающей среды в аспекте сохранения ее как среды обитания человека [9].

М.М. Бринчук предлагает благоприятную окружающую среду определять путем законодательного закрепления критериев ее состояния, а не качества, поскольку характеристика качества не учитывает количественные аспекты состояния природной среды [10, с. 97–98]. В.И. Андрейцев также отмечает существенное значение для обеспечения экологической безопасности в целом нормативов экологической безопасности, то есть количественных показателей, которые определяют безопасность окружающей природной среды для жизни и здоровья человека [11, с. 85]. О.И. Крассов уместно отмечает, что идеальной благоприятной окружающей средой является девственная, не затронутая человеческой деятельностью природа, однако таких территорий становится все меньше. Бессмысленно в современных условиях считать благоприятной только девственную природу. Поэтому приходится закреплять в праве иные критерии, по которым можно судить, является ли природная среда относительно благоприятной для человека [12, с. 93].

Поддерживаем мнение О.И. Крассова, что соблюдение существующих экологических нормативов и требований, гигиенических нормативов при осуществлении правомерного негативного воздействия на окружающую среду отнюдь не является гарантией обеспечения благоприятного состояния окружающей среды [12, с. 96]. Т.В. Редникова отстаивает позицию необходимости разработки специальных экологических медико-биологических норм безопасности и комфортности среды проживания человека [13, с. 75]. Учитывая приведенные мнения, целесообразно разработать перечень количественных и качественных показателей благоприятности окружающей среды для жизни и здоровья человека.

Поскольку субъективное право на санитарно-эпидемическое благополучие определяется в основном степенью безопасности и благоприятности среды жизнедеятельности человека, наличие критериев таких свойств окружающей среды дало бы возможность судить об обеспечении санитарно-эпидемиологического благополучия нынешнего и будущих поколений.

Кроме указанного, определенным образом затрудняет реализацию исследуемого субъективного права его междисциплинарный характер. При этом стоит вспомнить о частичном тяготении права на санитарно-эпидемическое благополучие к так называемым медицинским правам. Предлагаем условно выделить в его содержании собственно экологическую (состояние среды жизнедеятельности человека, параметры факторов которой находятся в пределах, определенных санитарными нормами; благоприятные условия проживания для населения) и медицинскую (состояние здоровья населения, при котором показатели заболеваемости находятся на установившемся уровне для данной территории) составляющие во избежание дублирования регламентации одних и тех же отношений правовыми нормами разных отраслей.

Выводы. Таким образом, право на санитарно-эпидемическое благополучие является составляющей системы субъективных экологических



прав. На его реализацию непосредственно или косвенно направлена значительная часть актов экологического (и не только) законодательства, поскольку охрана окружающей среды осуществляется не для самоцели, а для обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности населения.

Учитывая существенное значение четкого правового закрепления субъективного права на санитарно-эпидемическое благополучие и качественного легального урегулирования отношений по его реализации, предлагаем выполнить следующие меры:

1) пересмотреть формулировку п. 1 ч. 1 ст. 4 Закона Украины «Об обеспечении санитарного и эпидемического благополучия населения», изложив его в следующей редакции: *«безопасные для здоровья и жизни социальные, биологические, химические, физические факторы среды жизнедеятельности и благоприятную окружающую среду»;*

2) утвердить Положение об общегосударственной автоматизированной информационно-аналитической системе обеспечения доступа к экологической информации, согласно которому информация о состоянии санитарно-эпидемического благополучия подлежит обязательному внесению в эту систему;

3) разработать перечень количественных и качественных показателей благоприятности окружающей среды для жизни и здоровья человека.

Проведенное исследование субъективного права на санитарно-эпидемическое благополучие оставляет открытым ряд вопросов в контексте состава правоотношений в сфере санитарно-эпидемического благополучия, решение которых будет предложено в следующих публикациях.

Список использованной литературы:

1. Єрмоленко В.М. Майнові правовідносини приватних сільськогосподарських підприємств : теорія, законодавство, практика : [монографія] / В.М. Єрмоленко. – К. : Магістр – XXI сторіччя, 2005. – 304 с.

2. Охрана окружающей среды и качество жизни: правовые аспекты : сб.

науч. трудов / отв. ред. : Е.В. Алферова, О.Л. Дубовик. – М., 2011. – 208 с.

3. Екологічне право України. Загальна частина : [навч. посібник] / за заг. ред. О.М. Шуміла. – Х. : Харківський нац. ун-т внутр. справ, 2010. – 292 с.

4. Бринчук М.М. Теоретические основы экологических прав человека / М.М. Бринчук // Государство и право. – 2004. – № 5. – С. 5–15.

5. Медведєв К.В. Екологічні права громадян України: гарантії їх судового захисту : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.06 «Земельне право; аграрне право; екологічне право; природоресурсне право» / К.В. Медведєв. – К., 2012. – 17 с.

6. Гетьман А.П. Законодавчі аспекти зародження екологічних прав людини / А.П. Гетьман // Вісник Академії правових наук України. – 2000. – № 1(20). – С. 129–137.

7. Коментар медичного законодавства України: станом на 1 березня 2011 р. / О.О. Лавриненко, О.Г. Рогова, С.А. Панасюк та ін. – К. : ВД «Професіонал», 2011. – 360 с.

8. Про затвердження Положення про загальнодержавну автоматизовану інформаційно-аналітичну систему забезпечення доступу до екологічної інформації та місцевих екологічних автоматизованих інформаційно-аналітичних систем : проект Постанови Кабінету Міністрів України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.menr.gov.ua/docs/normbaza/regulatory/proekty%20rehuliatornykh%20aktiv/Proekt_KMU.doc.

9. Экологическое право : [учеб. пособие] / [С.А. Балашенко и др.] ; под ред. Т.И. Макаровой, В.Е. Лизгаро. – Минск : БГУ, 2008. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.law.bsu.by/pub/25/7548-1.pdf>.

10. Бринчук М.М. Экологическое право : [учебник] / М.М. Бринчук. – М., 2005. – 670 с.

11. Андрейцев В.І. Політика, інновації, приватизація, екологічна безпека, право (проблеми оптимізації та екологізації законодавства України) / В.І. Андрейцев. – К., 1996. – 139 с.

12. Крассов О.И. Экологическое право : [учебник] / О.И. Крассов. – 2-е изд., пересмотр. – М. : Норма, 2008. – 672 с.

13. Редникова Т.В. Состояние окружающей среды и здоровье человека /

Т.В. Редникова // Охрана окружающей среды и качество жизни: правовые аспекты : сб. науч. трудов / отв. ред. : Е.В. Алферова, О.Л. Дубовик. – М., 2011. – С. 67–76.